

Когда Гу Е вернулась домой с дровами, их двор был полон людей. Лидер клана Гу был там вместе с несколькими старейшинами. За исключением одного незнакомого старика, остальные люди, стоящие во дворе, были жителями Циншань, с которыми она была знакома.

Но было не совсем правильно называть его стариком, так как он не выглядел слишком пожилым и дряхлым. Ему было около 40 или около того. Он был высоким мужчиной. Хотя он просто стоял, но сразу можно было ощутить, что этот мужчина какой-то командир, возможно, незнакомец был из армии. Его волосы были седыми, а борода - грязной. На нем была старая одежда, а в руке были его вещи, завернутые в ткань. В другой руке была трость, на которую он опирался.

- Сяо Ци (младший седьмой), что ты имеешь в виду? Ты осуждаешь меня как своего отца? - мужской голос был сильным и полным жизни, а его взгляд казался торжественным. Его круглые глаза напоминали глаза тигра, и вселяли страх в тех, кто их видел.

- Это... Пятый Дядя. Речь шла не об осуждении или не осуждении. Мои родители только устно поддержали их, мы никогда не редактировали нашу генеалогию, так что это было не совсем настоящее усыновление, - сказал Гу Цяо, тайно оценивая странного мужчину. Он внимательно осмотрел его старую одежду и остановил взгляд на трости.

Когда он шел к ним, то хромал, и его движения были ограничены. Никто не знал, как ему удалось пройти сто миль по горам, чтобы добраться туда, где он сейчас был. Их семье и так было тяжело, они не мог взять на себя ещё одно бремя. Что касается усыновления, об этом почти никто не знал, пока он не признался в этом. Но с этим уже ничего нельзя было сделать.

- Я помню, как это было, Сяо Ци! - Гу Сяо совсем не удивился такому исходу. Он хмыкнул. - Тогда, когда в нашу страну вторглись, и правительство набирало солдат, каждая семья, у которой было два сына, должна была отправить одного в армию. Я был последним, кто остался в моей семье, поэтому меня не могли призвать. Но члены твоей семьи пришли ко мне. Отец должен был поддерживать семью, а старший сын оказался трусом. Поэтому они хотели, чтобы я занял его место. Он сказал, что у него дома трое маленьких детей, и его семья нуждается в нем. Я был холост и не имел никаких связей. Также он сказал, что если я пойду в армию за него, то меня будут считать приёмным сыном. Ну, а теперь ты все это отрицаешь?

- Пятый Дядя, мне было всего пять лет, когда ты присоединился к армии. Что я могу помнить? Мой отец умер много лет назад, и я никогда не слышал, чтобы он говорил об этом раньше. - Гу Цяо горько улыбнулся и стал избегать зрительного контакта с Гу Сяо.

- Ляо Ци (старший седьмой), я знал об этом! Тогда Сяо ди (младший брат) пришлось спешно уйти, поэтому времени не хватило, чтобы все это официально объявить. Но твой отец действительно обещал, что ты будешь его приемным сыном! - в разговор вмешался лидер клана.

Гу Сяо, если бы все было оформлено, считался бы дальним родственником клана Гу. Ему было меньше десяти лет, когда его мать привела его туда. Вскоре после этого она скончалась, оставив его наедине с охотой, полагаясь исключительно на его грубую силу. Когда ему было 18 лет, правительство начало набирать солдат, и он пошел на место отца Гу Цяо. Он ушел в армию на двадцать пять лет. За эти годы семья Гу никогда не слышал от него ни слова, поэтому они думали, что он умер на поле боя!

Глаза миссис Гу закатились, но когда она увидела Гу Мина, её глаза засияли. Она улыбнулась и сказала:

- Пятый Дядя, ты не волнуешься, что твоя ветвь закончится на тебе? Ты прав в том, что это не имеет большого значения, что нас считают твоими детьми. Но большинство людей предпочли бы усыновить маленьких детей. Ты знаешь, у тебя будет больше времени, чтобы наладить с ними связь, верно? Моему мужу уже тридцать, он станет посмешищем, если пойдут слухи о том, что его усыновили в таком возрасте.

Прим. Это обрывки разговора, надеюсь, что дальше станет всё понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/27670/919237>